

Исходя из потребностей общества, мы можем предположить, что одной из наиболее значимых ценностей для личности в современных организациях является профессиональная успешность.

Профессиональная успешность (под ней мы понимаем развитость универсальных трудовых и практических умений, готовность к выбору профессии и профессиональной реализации своего потенциала) становится основой для социальной успешности, как органического вхождения в социальное окружение и участие в жизни общества.

Таким образом, происходит четкое деление профессий на успешные и неуспешные. Более того, зачастую мы наблюдаем, что молодые люди ориентируются не на профессию, а на труд, который приносит им доход, а следовательно успех, престиж и статус. Такая тенденция - тревожный знак, поскольку приводит в конечном итоге к дефициту специалистов и рабочих в профессиях, которые сегодня не приносят статуса и дохода. К сожалению, сегодня к таким профессиям относятся те, что обеспечивают жизнедеятельность общества и развитие культуры: врачи, учителя, военные, научные сотрудники, люди творческих профессий и т.д.

Кроме этого, существует и ещё одна проблема, которая заключается в том, что деление профессий на успешные и неуспешные задерживает процесс профессионального становления большого количества молодых людей. Это связано с тем, что не все выпускники средних учебных заведений хотят быть менеджерами, банковскими служащими, управленцами и т.д., но они вынуждены выбирать профессии, которые будут приносить доход, а значит и достигать определенного статуса.

Мы предполагаем, что на формирование такого представления о профессиональной успешности и её связи с социальным статусом оказали влияние социокультурные предпосылки, сложившиеся в современном обществе.

Культура сегодня часто опережает то, что происходит в реальности и оказывает важнейшее, а порой и решающее воздействие на окружающую социальную действительность. Именно в культуре и через культуру осуществляются многие процессы, происходящие в обществе, и становление профессиональной успешности, в частности.

В данном случае, по нашему мнению, большую значимость имеют индивидуальные субъективные предпосылки, которые мы в целом обозначаем как направленность личности.

Успешные индивиды считают, что важным показателем их статуса являются работа, карьера и занимаемая должность. Возможно, это связано с тем, что уровень карьерных достижений напрямую обуславливает материальное благополучие, обладание предметами роскоши и т.д. Общество предлагает все эти атрибуты «красивой жизни» определенной личности, которая своей успешностью свидетельствует об успешности самого общества.

Разинский Г.В., г. Пермь

СЕМЬЯ, КУЛЬТУРА И ДОСУГ: ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГРУПП РАЗНОНАПРАВЛЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Перед социологами, изучающими современное российское общество с позиций усиления роли и места маргинальных процессов в становлении и развитии новой социальной структуры, неизбежно встает задача определения эталонных групп, являющихся, с одной стороны, маргинальными с позиций прежнего общества, тогда как с другой – принадлежащих к разнонаправленным типам мобильности. В наибольшей степени на эту роль претендуют предприниматели и безработные. И те и другие являются периферийными, окра-

инными, причем не только для прошлого, но и для неразвитого настоящего. И те и другие являются потенциальными стратами новоформирующейся социальной структуры. В то же время если предприниматели характеризуют восходящую ветвь социальной мобильности, то безработные – ее, если так можно выразиться, нисходящий отросток. Поэтому исследование отдельных сторон образа жизни и социального поведения этих социальных групп позволяет изучить это явление, характерное для социально-стратификационных процессов современного российского общества [информационную базу настоящего отчета составили материалы социологического исследования состояния социальной ситуации в г. Березники, проведенного в 2005-2006 г. лабораторией социологии ПГТУ. Объем выборки 1062 человека, представляющих основные социально-профессиональные группы городского населения, из которой были выделены группы предпринимателей (46 чел.) и безработных (53 чел.)].

Таким образом, респонденты одновременно идентифицируют себя с противоположными по статусу группами. Приведенные данные, с одной стороны, подтверждают разнонаправленность социальной мобильности обследуемых групп, тогда как с другой – диффузность, взаимопроникаемость их статусов, незавершенность процесса маргинализации как инструмента становления новой социальной структуры.

Социальное поведение во «внепроизводственных» сферах образа жизни, связанные с личной жизнью индивидов, прежде всего в рамках семьи, а также с освоением и реализацией той или иной культурной информации как способа интеграции в окружающую среду, в т.ч. и в свободное, досуговое время, отличается большей степенью свободы выбора того или иного типа поведения в силу меньшей регламентированности, по крайней мере, формальными рамками тех или иных стандартов поведения, что, впрочем, не снимает фактор воздействия неформальных рамок-ограничителей, определяемых условиями социализации, уровнем и качеством культуры и т.д. того или иного индивида, той или иной социальной общности. И тем показательнее влияние на эту сферу социального поведения фактора принадлежности к обозначенным группам различных типов социальной мобильности.

Так, структуру ценностей досуга предпринимателей отличает универсалистский подход: хотя доминирует компенсаторно-рекреативная ориентация, связанная с необходимостью восстановления сил, прежде всего для работы (мнение трети опрошенных этой группы), в число досуговых ценностей они включают и укрепление здоровья, занятия спортом (17,4% респондентов), и домашние дела, семейное общение (столько же опрошенных), и культурно-образовательный рост и дружеское общение (8,7% и 6,5% соответственно). Спектр досуговых ориентаций безработных существенно беднее: доминирует (45,3%) функция внутрисемейного общения, прежде всего с детьми (что неудивительно, учитывая преимущественно женский состав этой группы). Однако другие ориентации, которые в принципе разделяют и женщины, выражены существенно слабее (за исключением компенсаторно-рекреативной), а, например, культурно-образовательная вообще была опрошенными проигнорирована.

Такая домашняя направленность досуговой деятельности безработных перекликается с их большей ориентацией в структуре семейных ценностей на налаженный быт, домашний уют (у безработных 3-е место, у предпринимателей 8-е).

В сфере семейных отношений предприниматели в отличие от безработных настроены на более динамичные, современные компоненты (любовь, успешные и благополучные дети, гармония в интимных отношениях, свобода действий, возможность поступать без оглядки на других), тогда как безработных отличает склонность к более консервативным семейным ценностям (доверие, уважение в семье, налаженный домашний быт, отсутствие вредных привычек у членов семьи).

Причем речь идет не только о различиях гендерного порядка (ведь, например, ориентация на такие семейные ценности, как дети, любовь, как правило, более характерны для женщин). Следовательно, свой отпечаток накладывает социально-стратификационный статус опрошенных, характер направленности их социальной мобильности.

Это находит свое подтверждение в оценках опрошенными структуры своего досуга по разнообразию и интенсивности занятий. Так, предпринимателей как раз и отличает большее разнообразие и содержательность досуговых, причем культурно направленных занятий: они превосходят своих «визави» в активном потреблении культурной информации (посещение кино, концертов, театра), в компьютерном освоении мира, в занятиях физкультурой и спортом. Для безработных характерен повышенный интерес к домашним занятиям, к вязанию (отражение женской специфики группы), к работе на приусадебном участке, к просто ничегонеделанию, к пассивному досугу.

Общая же низкая интенсивность занятий, связанных с культурным ростом, потребление культурной информации простого типа, прежде всего просмотр ТВ, характерные для обеих анализируемых групп, отражая, как, традиционность восприятия окружающего мира и выбор соответствующих этой традиционности моделей реализации досуга, что, с одной стороны, связано с относительно территориальной замкнутостью поселения, в котором живут респонденты, а с другой – отражает культурную инерционность процессов социального развития, являясь в этом смысле более благоприятной средой для реализации нисходящей ветви социальной мобильности, стимулирующей консервацию в новых условиях прежних моделей образа жизни, автаркируя «старую» социальную общность в условиях нового социума.

В целом же, для досугово-культурного поведения респондентов характерен инструментально-утилитарный подход, что является одной из характеристик маргинального типа личностного освоения окружающей социальной среды.

Отражением такого мировосприятия является оценка респондентами роли государства в социальной поддержке своих граждан.

Как показывают полученные данные, фактор патернализма является одним из основных, влияя на всю систему социальных отношений. Чем больше доминирует нисходящий тип социальной мобильности, тем больше преобладают патерналистские ориентации. Например, процент респондентов, чьи семьи нуждаются в социальной помощи государства почти в 2 раза выше среди безработных, нежели предпринимателей (соответственно 71,7% и 39,2%). И, наоборот, принадлежность к группе восходящего типа социальной мобильности снижает ориентацию на социальное иждивенчество: среди предпринимателей в 3 раза больше тех, кто не нуждается в помощи государства их семьям.

Таким образом, тип социальной мобильности, определяя характер маргинальных процессов, в границах которых действует та или иная социальная группа, обуславливает поведение каждой из них (хотя и с разной интенсивностью) и в частных сферах жизнедеятельности, к каким относятся культура, досуг, семья.

Меренков А.В., г. Екатеринбург

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА: ЭНЕРГИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ И ВЛАСТИ

Организм человека представляет собой сложную энергетическую систему. Для каждого физического и психического действия нужна определенная внутренняя сила, то, что называется волей. Она является основной формой проявления внутренней энергии человека. З. Фрейд считал, что главным источником этой энергии является сексуальный инстинкт. Он, на наш взгляд, неверно определил его значение. У мужчин внутренняя энергия прояв-